

КОНЦЕПТ КИТАЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (ЭТИМОЛОГИЯ, СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ)

© 2016

На Дать, аспирант кафедры «Языкознание, русская филология, литературное и журналистское мастерство»
Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск (Россия)

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; концептосфера; концепт «Китай»/«China»; образ Китая; языковая картина мира; сопоставительно-сравнительное языкознание; проблема ассимиляции; фразеология.

Аннотация: В последние десятилетия в связи с глобализационными процессами образы стран, в том числе Китая, становятся предметом исследования в разных областях гуманитарных наук. Особое значение приобретают этнокультурные составляющие русско-китайских отношений. Однако данная проблема в рамках языковой картины мира недостаточно изучена. Она возникает в процессе взаимодействия мышления, действительности и языка и оказывает влияние на результаты мыслительно-языковой деятельности. В лингвистической сфере мы будем использовать вместо понятия «образ» термин «концепт». Представленная работа посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию особенностей функционирования концепта «Китай» в русской и английской языковых картинах мира. В статье рассмотрены процессы ассимиляции значения топонима «Китай»/«China», проведен сопоставительный семантический анализ собранных производных от данного концепта лексем, собраны устойчивые выражения с указанными лексемами в обоих языках, описаны их значения и этимология, обобщено содержание концепта Китая на основе русских и английских фразеологических оборотов. Материалы для наблюдения и анализа взяты из «Нового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2000 г.) и различных англо-русских и фразеологических словарей последних лет. Все приведенные примеры получены из Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса, что показывает реальное использование данных языковых единиц. Исследование подтверждает, что в зависимости от различных исторических факторов и причин функционирования отдельных лексем, фразеологических единиц и свободных словосочетаний из концептосферы «Китай» в русской и английской языковых картинах мира значительно отличается и требует дальнейшего изучения, отчего данная проблема является актуальной.

В связи с глобализационными процессами в последние десятилетия особое внимание уделяется изучению образов стран, особенно тех, которые играют существенную роль в мировой политике и экономике. «Образ страны – совокупность предустановок и представлений о стране, сформировавшихся в сознании людей других культур в результате тех или иных акций ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром» [1, с. 82]. В настоящее время Китай является одной из самых крупных и интенсивно развивающихся стран. КНР как постоянный член Совета Безопасности ООН оказывает большое влияние на международную политику.

Образ Китая становится предметом исследования в разных областях науки с недавнего времени, около 15 лет назад: обобщается образ Китая в русских литературных произведениях [2], анализируется образ Китая в западных странах, России, Японии, Индии и южно-восточной Азии с культурологической точки зрения [3]. Пространство изучения расширено до Африки и арабских стран в сериях монографий под общим проектом «Образ Китая в мире» с включением как объекта исследования исторических документов и философских учений [4].

Данной проблематике посвящаются работы российских исследователей [5; 6], изучающих образ Китая с культурологической, религиозной, геополитической, педагогической и многих других сторон (И.А. Дябкин, А.Ю. Дрознов, Е.В. Кожевникова и т. д.); защищаются также диссертации о роли России и Китая в межкультурной коммуникации, об образе Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв., о концепте Китая в русском обыденном языковом сознании и др.

Однако недостаточно рассмотрен образ Китая с лингвистических позиций, т. е. в языковой картине мира, которая в последние годы становится одной из самых популярных тем языкознания [7], так как каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия мира, выражает взгляды и мысли об окружающей действительности в виде информации и влияет на мышление носителей языка на подсознательном уровне [8, с. 28]. Языковая картина мира, формируясь в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в коммуникации, является неизбежным продуктом мыслительно-языковой деятельности [9].

Для разграничения культурологического и лингвистического аспектов осмысления образа страны мы предлагаем использовать термин «концепт», все чаще употребляемый в науке о языке в XXI веке.

Целью данной работы является анализ и сравнение с этимологической, словообразовательной и семантической сторон концепта Китая в русской и английской языковых картинах мира. Объектом исследования служат процессы ассимиляции топонима «Китай»/«China», производные от него лексем, словосочетания и устойчивые выражения.

Представление о любой стране дает прежде всего ее название. Языковая картина мира «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, т. е. на этапе его первичного, наивного, донаучного познания мира» [10, с. 15]. Чтобы описать концепт Китая в русском и английском языках, необходимо рассмотреть исторический процесс ассимиляции слов «Китай»/«China».

Русская номинация «Китай» происходит от названия кочевых монгольских племен Кидани (на их языке оно звучит как «Китай») [5, с. 33; 11, с. 231], которые располагались на территории сегодняшней Монголии и Северного Китая в V веке и особенно укрепились при династии Тан (618–907 гг.). В феврале 907 года каганом всех Киданей становится Елюй Амбагай, он объявляет себя императором и начинает объединение страны. В 916 году он создает Киданьскую империю, которая позже переименована в «Ляо». Через 30 лет сын Елюй Яогу достигает поставленных отцом целей и осуществляет объединение всех Киданьских регионов [11, с. 231]. В то же время династия Тан теряет большую часть земли и распадается, на ее территории появляются мелкие государства. В китайской истории начинается период «Пяти династий и десяти государств».

Киданьские правители поддерживают кочевой образ жизни, т. е. все важные вопросы могут решаться не только в столице, но и в разных резиденциях в зависимости от сезона. Однако они никогда не пытаются менять или уничтожать культуру и традиции других народов, наоборот, начинают отмечать их праздники и заниматься сельским хозяйством. В иерархической системе государственного управления используется талант других наций, благодаря чему Кидани долго контролировали север Китая (916–1125 гг.) [12, с. 218, 219].

В начале XII века территорию постепенно захватывают монголы, совершается этническая ассимиляция части Киданьского народа. В 1206 году создается Монгольская империя, занимающая земли сегодняшних Северного Китая, Монголии и Восточной Европы. Батый продолжает расширять границу, покоряет Киевскую Русь и Польскую империю, основывает Золотую Орду, входящую в состав Монгольской империи.

Почти два с половиной века Русь находилась в вассальной зависимости от Золотой Орды. Монголы пополняют древнерусский язык многими новыми словами, в том числе и названием «Китай», обозначающим северную часть сегодняшней китайской территории [5, с. 33, 34] и позже превратившимся в русское «Китай», несмотря на то что во время и после Золотой Орды данные племена уже не существуют. По словообразовательным правилам в русском языке появляется экзотоним «китайцы», который не совпадает с эндоэтнонимом (самоназванием) «хань» или «ханьцы».

Данная номинация начинает распространяться также в европейских языках. Используя преимущество того, что Великий шелковый путь первый и последний раз в истории находится под контролем одного единого государства, европейские купцы отправляются путешествовать в среднюю и дальнюю Азию. Вернувшись на родину, они впервые раскрывают местным жителям загадку Востока и, имея в виду сегодняшний Северный Китай, применяют англоязычную версию слова «Cathay», которое и в настоящее время часто встречается в названиях марки или литературных произведениях, обозначая «Китай» [5, с. 33, 34], например, авиакомпания «Cathay Pacific». В Британском национальном корпусе (URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>) по слову «Cathay» найдено 56 результатов, например:

At the tip of the Dark Continent the Fortress of the Dawn was built to refit the fleets and protect the trade routes to

Cathay [High elves. King, Bill and Chambers, Andy. Nottingham: Games Workshop, 1993, pp. 4–81].

Однако в английском языке более распространенным вариантом для обозначения Китая выступает слово «China», возникшее гораздо позже – в XVI веке. В конце XV века экономика Европы быстро развивается, объем производства превышает внутреннюю потребность, появляется необходимость открывать новые рынки за рубежом. Португальские купцы первыми приплывают в Индостан и создают на полуострове базу для торговли, за ними приезжают испанцы, англичане и голландцы, которые в процессе межкультурного конфликта и коммуникации узнают от местных жителей о соседней стране, название которой закреплено еще в великой древней индийской поэзии «Махабхарата». Произведение написано на санскрите в IV веке, в нем Китай номинируется как «cinasthana» или «mahacinasthana», в котором «maha» обозначает «большой», «sthana» – страна, а «cina», по мнению большинства ученых, является транскрипцией названия династии Цинь (221–207 гг. до н. э.), создавшей первое единое и мощное централизованное феодальное государство в истории Китая. По историческим данным, династия Цинь постоянно развязывает войны и побеждает соседние народы. В «Махабхарате» зафиксировано, что страна «cinasthana» также отправляет армию на битву на Курукшетре [13].

Существует другое мнение: что название династии, иероглиф Цинь, в свое время по-другому произносилось, а «Махабхарата» была создана еще до появления данной династии. На санскрите слово «cina» первоначально имело значение «мудрость, ловкость» [14]. Как бы ни возникло слово «cina», оно входит в английский и другие европейские языки благодаря индусам в XVI веке. После орфографической реформы в XVIII веке слово приобретает сегодняшний вид «China».

Различные способы и варианты заимствования объясняют, почему в современных русском и английском языках отличаются значения слов «Китай»/«China». В русском языке лексема «Китай» является сокращенным названием страны в Средней и Восточной Азии «Китайская Народная Республика», и первая буква всегда заглавная. С морфологической точки зрения слово относится к мужскому роду и склоняется. Об этом свидетельствуют примеры из Национального корпуса русского языка (URL: <http://www.ruscorpora.ru/>):

И конечно же, весь мир надеялся на трудолюбивый Китай [Юля Ефимова. Пшеница – хит сезона на продовольственном рынке (2002) // «Финансовая Россия», 19.09.2002].

Культура Китая – древняя и одна из самых многогранных [Клиника традиционной китайской медицины «ТАО» // «Огонек», 2014].

– Был по работе в Китае, ездил на выставки в Европу, в конце года летал в Новосибирск, Екатеринбург, Киев несколько раз [На том стоим (2002) // «Домовой», 2002.02.04].

В приведенных предложениях слово употреблено в именительном, родительном и предложном падежах. По контексту можно отметить, что название любой страны, кроме географического расположения (например, по работе в Китае), обозначает ее народ (трудолюбивый Китай) и цивилизацию (культура Китая).

Длительный процесс ассимиляции названия страны дает возможность в русском языке образовать на основе языковых правил новые слова с различными грамматическими и семантическими значениями. В «Новом словаре русского языка» [15] собраны такие однокоренные слова, как:

Китайский, прил. 1. Относящийся к Китаю, китайцам, связанный с ними. 2. Свойственный китайцам, характерный для них и для Китая. 3. Принадлежащий Китаю, китайцам. 4. Созданный, выведенный и т. п. в Китае или китайцами. С помощью данного слова образуются новые названия тех предметов, которые впервые появились в Китае, например, китайская тушь (краска для каллиграфии и рисования), китайские тени (форма визуального искусства), китайская гвоздика (вид многолетних травянистых растений рода Гвоздика) и т. п.

Китаец, китаянка, м./ж. 1. Народ сино-тибетской этноязыковой семьи. 2. Представитель этого народа.

Китаеведение, китаистика, ср./ж. Совокупность научных дисциплин, изучающих Китай, его историю, экономику, политику, философию, языки, литературу, культуру; синология.

Китаевед, китаист, м. Специалист в области китаеведения.

Китайка, ж. 1. Старинная шелковая ткань, ввозившаяся в Россию из Китая. отг. разг. Изделия из такой ткани. 2. Плотная хлопчатобумажная ткань, обычно синего цвета, из которой шили верхнюю одежду. отг. разг. Изделия из такой ткани. 3. Морозоустойчивый вид яблони с мелкими плодами. 4. Плод такой яблони.

Не трудно догадаться, что в данном случае наименование таких вещей давали по месту происхождения. Следует отметить, что в некоторых регионах России слово «китайка» часто употребляется еще в смысле «китайка».

Китайчатый, китаечный, прил. 1. Соотн. с сущ. китайка (1, 2), связанный с ним. 2. Свойственный китайке (1, 2), характерный для нее. 3. Сшитый из китайки (1, 2).

Китайчонок, м. разг. Ребенок-китаец.

В последние годы рождаются неологизмы и выражения, которые в словари еще не входят, но уже употребляются в литературе и бытовой речи. Среди них с корнем «*кита(й)*» оказываются такие слова, как «*китаёза*» (вульгарное и презрительное обращение к китайцам) и «*китайщина*» (шинуазри, использование мотивов и стилистических приемов средневекового китайского искусства в европейской живописи, декоративно-прикладном искусстве, costume, в оформлении садово-парковых ансамблей XVIII века). В Национальном корпусе русского языка также можно найти их примеры:

– На кожу *китаеза* клюнул, ха-ха. Я таких насквозь вижу, недаром меня в Петербурге учеником Савинкова называли [К.С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)].

У студенток брошена давно вся эта средневековая *китайщина*. [И.Е. Репин. Далекое близкое (1912–1917)].

Таблица 1 подтверждает, что количество производных слов небольшое. Из тринадцати перечисленных слов десять (77 %) относится к именам существительным. Для одного и того же значения фразы «изучение

китайского языка и культуры» существует несколько однокоренных слов, что подчеркивает интерес русского народа к изучению и постижению загадочной соседней страны.

Таблица 1. Словообразовательное гнездо от производной основы «Китай»

Имя существительное	Имя прилагательное
кита-ец	
кита-ян-к-а	
кита-е-вед-ени-е	
кита-ист-ик-а	
кита-е-вед	китай-ск-ий
кита-ист	китай-ч-ат-ый
китай-к-а	кита-еч-н-ый
китай-чонок	
кита-ёз-а	
китай-щин-а	

Появляется также обрусевшая приставка латинского происхождения «*син(о)-*», с помощью которой образуются другие более сложные слова, например, *синология* (*синолог*), *сино-тибетский*, *сино-кавказский*, *синантроп* и т. д.

В английском языке, в отличие от русского, лексема «China» может быть не только существительным, но и прилагательным, как многие другие слова; она имеет несколько значений. В «Большом универсальном англо-русском словаре» [16] приведены следующие данные:

China. I. 1) сущ.; геогр. *Китай*; 2) прил. *китайский*.

II. 1) сущ. а) фарфор; б) фарфоровые изделия; 2) прил. фарфоровый.

Когда слово употребляется в первом значении, как название страны или присущие ей свойства, первая буква заглавная, как и в русском языке. Однако в процессе ассимиляции в английском языке оно приобретает новое толкование – фарфор и соответствующее данному значению прилагательное является характерным только для английского языка. Именно это и совпадает с образом «Поднебесной», для англоговорящего народа первое представление о данной стране заключается непосредственно во всяких фарфоровых изделиях, так как в средневековье самые популярные товары из Китая были чай, шелк и фарфор. Такой смысл слова «china» является на самом деле сокращенной формой слова «chinaware», получившего распространение после массового «десанта» англичан на китайскую территорию в XVI веке. В настоящее время «chinaware» обозначает фаянсовую посуду и украшения, произведенные в Китае. Кроме «chinaware», образуются также другие однокоренные слова, как:

China-closet, сущ. Буфет [17, с. 162].

Chinagraph, сущ. Маркер [17, с. 162].

Chinaman, сущ. 1) пренебр. Китаец, китаеза; 2) торговец фарфоровыми изделиями [16].

Chinawoman, сущ.; пренебр. Китаянка [16].

Chinee, сущ.; разг. Китаец [16].

Chinatown, сущ. Китайский квартал (в некитайском городе) [16].

Chinese. I. сущ. 1) Китаец, китаянка; (the Chinese) употр. с гл. во мн. китайцы. 2) Китайский язык.

3) брит.; разг. Блюдо китайской кухни; китайский ресторан.

П. прил. китайский [16]. Как и в русском языке, с помощью данного прилагательного образуются наименования предметов, появившихся сначала в Китае, например, Chinese lantern (китайский бумажный фонарик; физалис), Chinese leaves (или Chinese cabbage, китайская или пекинская капуста, пак-чой), Chinese gooseberry (дерево киви; киви как плод этого дерева) и др.

Chink, сущ.; презр.; амер. Китаец [16].

Chinologist, сущ. Китаевед [17, с. 162].

Следует заметить, что в английском языке существует несколько слов, обозначающих китайцев, с разными стилистическими оттенками, а конкретнее, многие из них относятся к разговорному стилю (*chinee*) или пренебрежительному обращению (*chinaman, chinawoman, chink*). На этой основе можно предположить, что у англоговорящего народа, особенно у американцев, впечатление о Китае отрицательное.

Чтобы получить полное представление о концепте «Китай» в русской и английской языковых картинах мира, необходимо проанализировать не только парадигматические связи лексемы «Китай», однокоренные слова, устойчивые сочетания, но и пословицы, поговорки и фразеологизмы, которые нередко отражают культурную коннотацию феноменов. В разных источниках обнаружены следующие фразеологические обороты с лексемой «Китай» или производными словами.

Китайская грамота, разг. О чем-л. недоступном пониманию, совершенно непонятном, незнакомом [18, с. 283]. Как всем известно, китайский язык является иероглифическим и сильно отличается от русского. Так что для большинства русского народа он оказывается недоступным для осмысления и восприятия, откуда и появляется данное выражение.

Китайская ничья, жарг. Разрешение зашедшей в тупик сложной проблемы, каких-либо затруднений одним махом, волевым решением, с позиции силы, в результате чего ситуация возвращается к исходной точке и противники вновь оказываются в равном положении. Выражение не входит в известные словари, оно является лишь шахматным термином для означения того момента, когда незадолго до окончания шахматной партии, чтобы не проиграть, а получить «ничью», игрок одним движением руки переворачивает доску, и фигуры в беспорядке рассыпаются по полу. Вероятно, тактика впервые возникла в Китае, а словосочетание демонстрирует своевольность и хитрость китайского народа, который всегда имеет способ победить.

Китайская стена, экспрес. О полной изолированности от внешних влияний [18, с. 499]. Фразеологизм происходит от названия Великой Китайской стены, которая была построена две тысячи лет назад для защиты от нападения северных кочевых племен и в настоящее время является одним из самых крупных исторических памятников архитектуры. Благодаря огромной каменной стене на протяжении восьми тысяч километров китайцы обороняют себя от врагов и живут более мирно и обособленно. Русский народ не только восхищается шедевром древних китайцев, но и приспособливает его название в своем языке, употребляя в переносном значении, когда речь идет о чем-л. недоступном и разобщенном.

Китайские церемонии, ирон. Излишние проявления вежливости, почтительности [18, с. 499]. В Китае до начала XIX века в императорском дворце было множество различных церемоний и для самого богдыхана, и для его чиновников, и для простейших слуг. Дипломаты из других стран, в том числе и из Российской империи, также были вынуждены выполнять по этикету соответствующие процедуры, которые они сами считают ненужными и даже чрезмерными. С тех пор в русском языке возникло данное выражение, употребляемое чаще всего в иронической форме, например:

– *Сударевский энергично потер руки. – И оставим китайские церемонии. Давайте работать!* [Еремей Парнов. *Третий глаз Шивы* (1985)].

Последнее китайское предупреждение. Угрозы, которые не могут быть исполнены [19, с. 611]. В настоящее время выражение используется как ирония. Складывается представление о китайцах, которые манипулируют словами, но осторожны в поступках.

Скинуть (задвинуть, загнать) китайку (кому) жарг. ж/д. Выдать пассажиру использованное постельное белье. Возможно, по сходству цвета кожи китайцев и нестираного белья (желтому) [20, с. 285].

На основе анализа вышеперечисленных оборотов можно заметить, что данные фразеологических словарей иногда расходятся с актуальной языковой практикой. Образ Китая и китайцев в русском языке весьма богатый и разнообразный. Это такая далекая, сказочная страна, где письменность и церемонии сложны до недоступности, а люди, с одной стороны, трудолюбивые, целеустремленные, но с другой – замкнутые, своевольные, хитрые и слишком вежливые. Однако фразеологизмы английского языка придают образу Китая совершенно другую окраску. В различных англо-русских фразеологических словарях существуют такие обороты, как:

To break china, перен. Взбудоражить, вызвать беспорядок, переполох [17, с. 162]. В данном выражении слово «china» обозначает «chinaware», т. е. фарфоровые изделия.

Chinese wall, сущ. 1) Великая китайская стена. 2) Неодолимый барьер [16]. Аналогично русскому выражению «китайская стена».

Chinese whispers, сущ. Испорченный телефон (детская игра) [16]. Выражение обозначает ошибочно переданную информацию, в процессе распространения которой каждый сплетник незначительно изменяет содержание, но в итоге конечная версия имеет мало сходства с правдой. Оно употребляется чаще всего в Великобритании, а в американской версии английского языка игра называется еще «*broken telephone*». До середины XX века она была известна как «*Russian Scandal*» или «*Russian Gossip*» (русская сплетня). Причина изменения неясна, но предполагается, что она объясняется крайней сложностью китайского языка. Однако фразеологизм может производить такое впечатление, что китайцы постоянно сплетничают.

Chinaman's chance, амер.; разг. Ничтожный шанс, малейший шанс [16]. В XIX веке китайские эмигранты в Америке рисковали своей жизнью за низкую плату под воздействием расовой дискриминации, поэтому их шанс выживания был чрезвычайно малым, откуда и происходит данное выражение. Ныне оно является

оскорбительным, так что часто заменяется словосочетанием «*ghost of a chance*».

Очевидно, в английском языке существует лишь небольшое количество фразеологических оборотов с лексемой «China» или ее производными словами, однако большинство обладает отрицательным смысловым оттенком.

Итак, проанализировав и сравнив смысл концепта «Китай» в русском и английском языках, мы получаем следующие результаты:

а) оба слова – «Китай» и «China» – являются кратким названием Китайской Народной Республики, но в концепте Китая в русском и английском языках наблюдается значительное отличие потому, что их ассимиляция осуществляется разными путями и источники заимствования также неодинаковы;

б) в русском языке существует много слов, обозначающих «изучение Китая и его культуры», что подчеркивает интерес русского народа к Китаю; а в английском языке достаточное количество слов с пренебрежительным оттенком, что отражает презрительное отношение англоговорящих к Китаю;

в) на уровне словосочетаний и устойчивых выражений концепт Китая в русском языке более многогранный (сложная письменность, тактичный и хитрый народ, множество церемоний и формальностей), а в английском он является плоским и однообразным и чаще всего отрицательным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в русской и английской языковых картинах мира концепт Китая весьма отличается и требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чжан Хуэйцин. Образ Китая в комментариях к новостям о Китае (на материалах портала Рамблер) // Медиалингвистика. 2014. № 2. С. 82–94.
2. 汪介之. 悠远的回响: 俄罗斯作家与中国文化. 银川: 宁夏人民出版社, 2002. 406页. [Ван Цзечжи. Эхо издалека: русские писатели и китайская культура. Иньчуань: Народное изд-во провинции Нинся, 2002. 406 с.]
3. 周宁. 世界之中国: 域外的中国形象研究. 南京: 南京大学出版社, 2007. 404页. [Чжоу Нин. Китай в мире: исследование образа Китая за рубежом. Нанкин: Изд-во Нанкинского университета, 2007. 404 с.]
4. 周宁(主编). 世界的中国形象丛书. 北京: 人民出版社, 2010. 7册. [Образ Китая в мире: серия монографий в 7 т. / под ред. Чжоу Нин. Пекин: Народное изд-во, 2010.]
5. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. М.: АСТ, 2007. 608 с.
6. Буров В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого. М.: ИФ РАН, 2000. 206 с.
7. Воронников Ю.Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 88–90.
8. Витковская Л.В., Дубовский Ю.А. Проблемы ассимиляции заимствований в современных лингвистических теориях // Русский язык и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 28–38.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
10. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
11. История стран зарубежной Азии в средние века / отв. ред. А.М. Голдобин. М.: Наука, 1970. 640 с.
12. [美]巴菲尔德著; 袁剑译. 危险的边缘: 游牧帝国与中国. 南京: 江苏人民出版社, 2011. 409页. [Barfield T. The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China. Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2011. 409 p.]
13. Махабхарата. Удьягопарва, или Книга о старании. М.: Наука, 1976. 592 с.
14. 黄宝生. 摩诃婆罗多导读. 北京: 中国社会科学出版社, 2015. 216页. [Хуан Баошэн. Краткое содержание «Махабхараты». Пекин: Изд-во общественных наук Китая, 2015. 216 с.]
15. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 1084 с.
16. Шпаковский В.Ф., Шпаковская И.В. Большой универсальный англо-русский словарь. М.: Центрполиграф, 2009. 816 с.
17. Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. М.: Эксмо, 2013. 1328 с.
18. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Т. 2 / под ред. Ф.Н. Тихонова. М.: Флинта, 2004. 832 с.
19. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: ЛОКИД-Пресс, 2005. 880 с.
20. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА, 2007. 784 с.

REFERENCES

1. Huiqin Zhang. The image of China in the Russian perception by analyzing Russian netizens comments on news reports about China. *Medialingvistika*, 2014, no. 2, pp. 82–94.
2. 汪介之. 悠远的回响: 俄罗斯作家与中国文化. 银川: 宁夏人民出版社, 2002. 406页. [Tszechzhi Wang. *Distant Echo: Russian Writers and Chinese Culture*. Yinchuan, Ningxia People's Publishing House, 2002. 406 p.]
3. 周宁. 世界之中国: 域外的中国形象研究. 南京: 南京大学出版社, 2007. 404页. [Zhou Ning. *World China: Chinese study outside of the image*. Nanjing, Nanjing University Press, 2007. 404 p.]
4. 周宁(主编). 世界的中国形象丛书. 北京: 人民出版社, 2010. 7册. [Zhou Ning, ed. *Images of China World Series*. Beijing, People's Publishing House, 2010. 7 vols.]
5. Lukin A.V. *Medved' nablyudaet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII–XX vekakh* [A bear oversees a dragon. China image in Russia in XVII–XX centuries]. Moscow, AST Publ., 2007. 608 p.
6. Burov V.G. *Kitay i kitaytsy glazami rossiyskogo uchenogo* [China and the Chinese as viewed by Russian scientist]. Moscow, IF RAN Publ., 2000. 206 p.
7. Voronnikov Yu.L. "Linguistic picture of the world": interpretation of the concept. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2006, no. 2, pp. 88–90.

8. Vitkovskaya L.V., Dubovsky Yu.A. Issue of borrowings assimilation in modern linguistic theories. *Russkiy yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 2013, no. 1, pp. 28–38.
9. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguo-cultural aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1996. 284 p.
10. Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnyye natsionalnykh mentalitetov* [Linguistic worldviews as the derivatives of national mentalities]. 2nd ed. Moscow, CheRo, 2003. 349 p.
11. Goldobin A.M., ed. *Istoriya stran zarubezhnoy Azii v srednie veka* [History of foreign Asia countries in Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 640 p.
12. [美]巴菲尔德著; 袁剑译. 危险的边缘: 游牧帝国与中国. 南京: 江苏人民出版社, 2011. 409页. [Barfield T. *The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China*. Nanjing, Jiangsu People's Publishing House, 2011. 409 p.]
13. Mahabharata. *Udyogaparva, ili Kniga o staranii* [Udyoga Parva. The Book of the Effort]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 592 p.
14. 黄宝生. 摩诃婆罗多导读. 北京: 中国社会科学出版社, 2015. 216页. [Huang Baosheng. *Mahabharata review*. Beijing, China Social Sciences Press, 2015. 216 p.]
15. Efremova T.F. *Novy slovar russkogo yazyka* [New dictionary of Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. 1084 p.
16. Shpakovsky V.F., Shpakovskaya I.V. *Bolshoy universalny anglo-russkiy slovar* [Big Universal English-Russian Dictionary]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2009. 816 p.
17. Myuller V.K. *Polny anglo-russkiy russko-angliyskiy slovar* [Complete english-russian russian-english dictionary]. Moscow, Eksmo Publ., 2013. 1328 p.
18. Tikhonov F.N., ed. *Frazeologicheskiy slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of modern Russian literary language]. Moscow, Flinta Publ., 2004. Vol. 2, 832 p.
19. Serov V. *Entsiklopedicheskiy slovar krylatykh slov i vyrazheniy* [Encyclopedic Dictionary of winged words and expressions]. Moscow, LOKID-Press Publ., 2005. 880 p.
20. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. *Bolshoy slovar russkikh pogovorok* [Big dictionary of Russian proverbs]. Moscow, OLMA Publ., 2007. 784 p.

THE CONCEPT OF CHINA IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC WORLDVIEWS (ETYMOLOGY, WORD FORMATION AND PHRASEOLOGICAL UNITS)

© 2016

N. Dan, postgraduate student of Chair “Linguistics, Russian philology, literary and journalistic mastery”
Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk (Russia)

Keywords: cognitive linguistics; sphere of concepts; “China” concept; China image; linguistic worldview; contrastive-comparative philology; assimilation problem; phraseology.

Abstract: In recent decades, in connection with the processes globalization, the images of the countries and China as well become the subject of study in various spheres of Humanities. The ethnocultural components of Russian-Chinese relations are of key importance. However, this issue is understudied within the frames of the linguistic worldview. It occurs during the process of interaction of thinking, reality, and language and influences the results of the cognitive-linguistic activity. In the linguistic sphere, we will use the term “concept” instead of the notion of “image”. The paper covers the contrastive-comparative study of special aspects of the “China” concept functioning in Russian and English worldviews. The author of the paper considered the processes of assimilation of the “China” toponym meaning, carried out the comparative semantic analysis of selected derivatives of this concept lexical items, gathered the established terms with these lexical items in both languages, described their meanings and etymology, summarized the content of China concept basing on the Russian and English phraseological units. The materials for study and analysis were taken from T.F. Efremova’s “New dictionary of Russian language” (2000) and various English-Russian dictionaries and phrase books of recent years. All examples were received from Russian National Corpus and British National Corpus, and that fact shows the actual usage of these linguistic units. The study proves that, depending on various historical factors and reasons, the functioning of certain lexical units, phraseological units and free phrases of the “China” sphere of concepts differs considerably in Russian and English linguistic worldviews and requires further study. That is why this issue is topical now.